

Алексеева Елена Михайловна

**ПЕРСПЕКТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САКРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОГО
МЕТАСИМВОЛА "DIE SEELE (ДУША)" В ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРИТЧЕ "О ФАРИСЕЕ И МЫТАРЕ"
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Данная статья посвящена выявлению семантических особенностей сакрально-религиозного метасимвола "die Seele (Душа)" в евангельской притче "О мытаре и фарисее". Для этой цели привлекается притчевый дискурс Нового Завета на немецком языке, который является уникальным текстовым материалом для выделения подобных метасимволов. Выявление семантических черт рассматриваемого метасимвола производится посредством процесса сакрально-религиозного перспективирования, который заключается в выделении поля, угла и фокуса духовно-нравственного видения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 51-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Kowalski R., Ferrara L., Benzel E. Biomechanics of the Spine [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fizjoterapeutom.pl/files/5/Biomechanics%20of%20The%20Spine.pdf> (дата обращения: 21.07.2016).
14. Schneck D., Bronzino J. Biomechanics: Principles and Applications [Электронный ресурс]. URL: http://www.profedf.ufpr.br/rodackibiomecanica_arquivos/Books/Biomechanics%20Principles%20and%20Applications%20-%20Schneck%20and%20Bronzino.pdf (дата обращения: 03.03.2017).

**SPECIFICITY OF FORMING INTERDISCIPLINARY TERMS IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF BIOMECHANICS TERMS)**

Abregova Alla Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kenetova Rita Bilyalovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
alla.abregova@yandex.ru; ritakenetova@mail.ru

The article is devoted to analyzing the specificity of forming interdisciplinary terms in the modern English language. The authors examine the structural types of English biomechanics terminological units, identify the basic principles of term formation in this scientific discipline. The research findings indicate that biomechanics interdisciplinary conceptions are presented as linguistic formulas and logico-geometrical models, and it largely promotes unambiguous interpretation and encourages their use in other scientific disciplines. Therefore instead of developing new basic concepts the scientists manage to expand the semantics and the sphere of usage of the existing terms. Biomechanics term corpus consists basically from key terms which were borrowed from other terminological systems and preserved their original meaning; derivative and compound terms (word-combinations); terms which were borrowed from other terminological systems but partially changed their semantics.

Key words and phrases: term; terminology; terminological system; multi-component terminological combinations; re-terminologization; biomechanics.

УДК 81'372

Данная статья посвящена выявлению семантических особенностей сакрально-религиозного метасимвола «die Seele (Душа)» в евангельской притче «О мытаре и фарисее». Для этой цели привлекается притчевый дискурс Нового Завета на немецком языке, который является уникальным текстовым материалом для выделения подобных метасимволов. Выявление семантических черт рассматриваемого метасимвола производится посредством процесса сакрально-религиозного перспективирования, который заключается в выделении поля, угла и фокуса духовно-нравственного видения.

Ключевые слова и фразы: сакрально-религиозный метасимвол; поле, угол и фокус перспективного видения; перспективирование; перспективно-семантические особенности; евангельская притча.

Алексеева Елена Михайловна, к. филол. н.
Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
welizhanina@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САКРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОГО
МЕТАСИМВОЛА «DIE SEELE (ДУША)» В ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРИТЧЕ «О ФАРИСЕЕ И МЫТАРЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

В нашем исследовании мы руководствуемся научными положениями лингвостилистической организации перспективы текста Н. Д. Маровой [5], так как считаем, что описываемый нами сакрально-религиозный метасимвол имеет текстовый характер и перспективированную природу. Структурные компоненты понятия *перспективы* связаны в нашем исследовании с определением *поля сакрально-религиозного видения* (тематизация духовно-нравственного видения), установлением *угла сакрально-религиозного видения* (спецификация духовно-нравственного видения) и выделением *фокуса сакрально-религиозного видения* (акцентуализация духовно-нравственного видения) [Там же]. Будучи тесно взаимосвязанными, данные этапы выстраивают содержательную основу сакрально-религиозного метасимвола и являются основой процесса перспективирования духовно-нравственной картины видения. Особенность данного процесса заключается в выделении семантических черт *сакрально-религиозного метасимвола* с точки зрения их ценностного своеобразия и духовного видения. Уникальность перспективно-семантических признаков сакрально-религиозного метасимвола в тексте евангельской притчи заключается в том, что в процессе их установления происходит перевод семантических признаков из одной перспективы видения их значимости – житейской, в другую – духовную. Сакрально-религиозный метасимвол по своей перспективированной природе порождает дихотомию материальных и духовных, физических и метафизических характеристик (сравните: слово *символ* в греческом языке «*symballo*» означает «*собирать, присоединять, встречаться, сходиться*»). Этот вывод соотносится с общепринятым мнением, которое выражается в том, что евангельская притча (греч. «*παραβολή*» – «располагать в ряд, бросать вдоль» – «сравнение», «подобие», «уподобление», «сопоставление»; евр. *לשׁוֹרֵט* – *машал* –

«сравнение») как иносказательный прием / поучительный пример, использовался Иисусом Христом в качестве проповеди для изложения высших духовных истин, делая их доступными для самых простых умов [4].

Как известно, христианское учение Нового Завета направлено на внутренний духовный мир человека, на его взаимоотношения с окружающими людьми и Богом [1, с. 5; 9]. Душа человека становится главным объектом духовного наблюдения Иисуса Христа и признается величайшим благом, которое имеется у человека: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит» (Мф 16:26) [6]. Душа признается центральным компонентом сущности человека и понимается в качестве его высшей ценности [3]. Внутренний духовный мир человека рассматривается в притчевом дискурсе Нового Завета как духовно-ценностная картина видения, перспективированная с точки зрения Высшего Наблюдателя, Иисуса Христа. Семантические признаки лексем *der Mensch* (человек), *das Herz* (сердце), *der Geist* (Дух) и *die Seele* (Душа) в новозаветном контексте перспективируются в сакрально-религиозный метасимвол «*die Seele* (Душа)». Интересно отметить, что в немецком языке слово *Seele* этимологически восходит к понятию воды и отражает семантику водной стихии (*See* – «*море*», «*озеро*»), в русской же традиции внутренняя форма слова *Душа* выражает семантику воздушной стихии и тесно связана со словом *Дух* (*dheus – «*дыхание*», «*дышать*») [10; 12].

Далее – рассмотрим, как реализуются семантические особенности сакрально-религиозного метасимвола «*die Seele* (Душа)» в притче «О мытаре и фарисее» («*Vom Zöllner und Pharisäer*») в процессе перспективирования. Эта притча читается в Церкви во время Литургии перед Великим постом в знак того, что жизнь человека должна иметь в своей основе смирение, поэтому мытарь и фарисей как евангельские образы известны всем христианам. Данная притча представлена в Новом Завете в Евангелии от Луки (Лк 18:9-14) [6; 11].

В поле перспективного видения тематизация метасимвола «*die Seele* (Душа)» производится на базе уподобления человеку: «*zwei Menschen*» – «*два человека*». Манифестируется сема *аллегорическая идентификация с человеком*. Данная сема представлена антропонимами, обозначающими качества людей по религиозной («*ein Pharisäer*» – «*фарисей*») и трудовой деятельности («*ein Zöllner*» – «*мытарь*»). Система семантических значений данных лексем весьма разветвлена. Обратимся к библейской энциклопедии: *фарисеи* имели притязание на необычную святость, со строгой заботливостью исполняли многочисленные обряды, но во многих случаях своим чрезмерным исполнением преданий поступали вопреки Закону Божию и делались рабами лицемерия, корыстолюбия и гордости. *Мытари* являлись сборщиками Римских податей и пошлин, пользовались большим влиянием и доверием, но часто замечались в хищении и вымогательстве и считались притеснителями, грешниками и ворами, так что нередко им не позволяли даже входить в храм или в синагоги и участвовать в общественных молитвах и богослужениях [2]. Таким образом, на этапе *поля видения* сакрально-религиозный метасимвол тематизируется на основе лексического противопоставления («*der eine ein Pharisäer, der andere ein Zöllner*» – «*один фарисей, а другой мытарь*»). Кроме того, семантическая перспектива метасимвола «*die Seele* (Душа)» расширяется за счет экспликации сем *духовная жизнь, духовное обращение человека к Богу* («*in den Tempel, um zu beten*» – «*вошли в храм помолиться*»). Следует указать на схожие стилистические признаки лексем в немецком и русском переводах – используется устаревшая лексика: *der Pharisäer* (*фарисей*), *der Zöllner* (*мытарь*) [7; 8; 12].

На этапе *угла перспективного видения* выделяются определенные духовно-нравственные установки сакрально-религиозного метасимвола «*die Seele* (Душа)», которые раскрываются через характеристики главных персонажей притчи. *Аспектуализация* сакрально-религиозного метасимвола выстраивается по принципу противопоставления семантик *внешний праведник, состояние скрытой прелести, тщеславие, гордость, самооправдание, наружный грешник и видение своей испорченности, греховности, сокрушение сердца*, которые выстраиваются вокруг лексем *Pharisäer* (*фарисей*) и *Zöllner* (*мытарь*): «*Ich faste zweimal in der Woche und gebe den Zehnten von allem, was ich einnehme*» – «*поиусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю*» (относится к фарисею) и «*Gott, sei mir Sünder gnädig!*» – «*Боже! будь милостив ко мне, грешнику!*» (относится к мытарю). Это восклицание мытаря выражает наивысший уровень его покаянного состояния и отношение к Богу, он просит Бога о *помилowaniu* (*mir Sünder gnädig*). Фарисей же, наоборот, благодарит Господа за то, что он не такой, как прочие люди («*Ich danke dir, Gott, daß ich nicht bin wie die andern Leute*» – «*благодарю Тебя, Господи, что я не таков, как прочие люди*»), что позволяет обнаружить его горделивое состояние души. Данное противопоставление усиливается за счет перечисления субстантивированных глаголов с отрицательной оценочной характеристикой и глаголов состояния, действия, высказывания: *фарисей* – «*Räuber, Betrüger, Ehebrecher oder auch wie dieser Zöllner*» – «*грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь*»; *мытарь* – «*stand ferne, wollte auch die Augen nicht aufheben zum Himmel, sondern schlug an seine Brust und sprach*» – «*стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил*». Использование оценочных лексем отражает высокую степень отчужденного отношения фарисея к кающемуся мытарю, тем самым, усиливая смысловое напряжение. Употребление архаичной формы наречия *ferne* (*вдали*) выражает семантику пространственного присутствия мытаря в храме по отношению к алтарю. При этом следует обратить внимание на градацию, которая реализуется на основе синтаксического соединения однородных членов предложения без использования союза (асиндетон), в котором лишь последний ряд перечисления *dieser Zöllner* (*этот мытарь*) соединяется противительным союзом *oder* (*или*). При этом использование указательного местоимения *dieser* (*этот*) и прилагательного *andern* (*прочие*) позволяет говорить об интенсивности духовного отстранения фарисея от мытаря. Семантический контраст нарастает за счет двойного употребления сравнительного союза *wie* (*как*) – «*daß ich nicht bin wie die andern Leute*» – «*что я не таков, как прочие люди*», «*oder auch wie dieser Zöllner*» – «*или как этот мытарь*». Этот прием поясняет образ фарисея, делая его отрицательно зримым в аспекте внутреннего духовного состояния. Итак, сакрально-религиозный метасимвол «*die Seele* (Душа)» на этапе *угла перспективного видения* приобретает противоположные семантические черты: *духовное возвеличивание, гордыня и смиренность, кротость, признание своих грехов*. На данном

этапе глубже раскрываются семантические особенности рассматриваемого нами сакрально-религиозного метасимвола в аспекте внутреннего духовного состояния, отношения к «близким» и к Богу.

На этапе *фокуса перспективного видения* акцентуализация сакрально-религиозного метасимвола «*die Seele (Душа)*» осуществляется посредством хиазма с грамматически изменяющимися компонентами и комбинацией анафорического повтора, заключенного в финальную реплику притчи в виде вывода-умозаключения, начинающегося с лексемы *den (ибо)*: «*Denn wer sich selbst erhöht, der wird erniedrigt werden; und wer sich selbst erniedrigt, der wird erhöht werden*» – «*ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится*». Использование антитезы характеризуется способностью выделять, подчеркивать и тем самым усиливать не только эмоциональность и экспрессивность высказывания, но и раскрывать специфику ценностного своеобразия рассматриваемого метасимвола в аспекте духовного состояния и поведения. Прием противопоставления, представленный в заключении, усиливает эффект воздействия на читателя / слушателя. Возвратный глагол *sich erniedrigen (унижаться)* актуализирует семантику *покаяния, признания своих согрешений*. Итак, смиренное, кроткое поведение и покаяние становятся определяющими факторами для возможности духовного возвышения души человека с точки зрения Христа («*der soll erhöht werden*» – «*возвысится*», «*Dieser ging gerechtfertigt hinab in sein Haus, nicht jener*» – «*сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот*»). При этом использование указательных местоимений *dieser (сей)* и *jener (тот)* обнаруживает контрастные семы «нахождение вблизи» и «нахождение вдаль» и указывает на семантику внутренней духовной близости или отдаленности по отношению к Богу. Выделение *фокуса перспективного видения* сакрально-религиозного метасимвола «*die Seele (Душа)*» позволяет в наивысшей степени обнаружить его семантическую доминанту в духовном аспекте *быть кротким, смиренным, видеть свои грехи*.

Таким образом, процесс перспективирования духовно-нравственной картины видения, изначально заложенной в тексте евангельской притчи «О мытаре и фарисее», позволил выявить семантические особенности сакрально-религиозного метасимвола «*die Seele (Душа)*» в аспекте его ценностного своеобразия. Такие черты, как *кротость, смирение, видение своих грехов*, которые проявились во внутреннем облике мытара, становятся не просто духовными ориентирами человека, а выражают сущность его духовного бытия в аспекте уподобления Христу: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф 11:29) [6]. Кротость есть третья заповедь Блаженства: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф 5:5) [Там же].

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 895 с.
2. Библейская энциклопедия архимандрита Никифора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sbible.ru/nikif.htm> (дата обращения: 30.01.2017).
3. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография / Волгоград. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2007. 375 с.
4. Лопухин А. П. Притчи евангельские // Христианство: энциклопедический словарь: в 3-х т. / гл. ред. С. С. Аверинцев. М.: Большая Рос. энцикл., 1995. Т. 2. С. 392-393.
5. Марова Н. Д. Диалоги о перспективе текста (на материале немецкоязычных художественных текстов): учеб. пособие / Казах. гос. ун-т им. С. М. Кирова. Алма-Ата: КазГУ, 1989. 84 с.
6. Новый завет. Псалтырь. Притчи. М.: Рос. Библейское об-во, 2005. 425 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 994 с.
8. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1985-1988. Т. 3. К – О. 1986. 736 с.; Т. 4. С – Я. 1988. 800 с.
9. Тиллоева С. М. Концепт «Таухид – Единство» в суфийской языковой картине мира (на материале произведений поэтов-суфиев Фарид-Ад-Дина Атгара, Лахиджи, Баба Кухи, Джалаладдина Руми) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 3. С. 36-44.
10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. 624 с.
11. Die Luther-Bibel von 1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibeln/lutherbibel-1984/bibeltext/bibel/text/lesen/stelle/52/180001/189999/> (дата обращения: 24.01.2017).
12. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1997. 1420 S.

PERSPECTIVE-SEMANTIC FEATURES OF THE SACRAL-RELIGIOUS METASYMBOL “DIE SEELE (SOUL)” IN THE EVANGELIC PARABLE “THE PHARISEE AND THE PUBLICAN” (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Alekseeva Elena Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg
welzhanina@mail.ru

This article is devoted to the identification of the semantic features of the sacral-religious metasyMBOL “die Seele (Soul)” in the evangelic parable “The Pharisee and Publican”. For this purpose the author refers to the parable discourse of the New Testament in German, which is a unique text material for singling out such metasyMBOLS. The identification of the semantic features of the metasyMBOL under consideration is carried out through the process of the sacral-religious perspective, which consists in singling out the field, angle and focus of the spiritual and moral vision.

Key words and phrases: sacral-religious metasyMBOL; field; angle and focus of perspective vision; perspective; perspective-semantic features; evangelic parable.